

НЕРАСКРЫТАЯ И ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВО

М.П. Клейменов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

20 ноября 2016 г.

Дата принятия в печать –

20 декабря 2016 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2017 г.

В статье утверждается, что нераскрытая преступность представляет собой самостоятельный и, в отличие от латентной преступности, плохо изученный феномен. Вместе с тем нераскрытая и латентная преступность имеют общие черты и зоны взаимодействия.

Ключевые слова

Нераскрытая преступность,
латентная преступность,
искусственная латентность,
укрытие преступлений,
кумулятивный характер
преступности

UNSOLVED AND LATENT CRIME: DIFFERENCES AND SIMILARITIES

Mikhail P. Kleymenov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2016 November 20

Accepted – 2016 December 20

Available online – 2017 March 20

Purpose of the article is to study the specific legal and informational nature of the unsolved crime in comparison with the phenomenon of delinquency, special study and analysis to improve the efficiency of law enforcement.

Methods of research are abstract-logical, systematic, statistical, study of documents. The main results of research. Unsolved crime has specific legal, statistical and informational nature as the crime phenomenon, which is expressed in cumulative statistical population of unsolved crimes. An array of unsolved crimes is the sum of the number of acts, things of which is suspended and not terminated. The fault of the perpetrator in these cases is not proven, they are not considered by the court, it is not a conviction. Unsolved crime must be registered. Latent crime has a different informational nature. The main symptom of latent crimes is the uncertainty for the subjects of law enforcement, which delegated functions of identification, registration and accounting. Latent crime is not recorded. At the same time, there is a "border" area between the latent and unsolved crimes, which includes covered from the account of the crime. In modern Russia the majority of crimes covered from accounting by passing the decision about refusal in excitation of criminal case. Unsolved crime on their criminogenic consequences represents a significant danger to the public is higher compared to latent crime.

It is conducted in the article a special analysis of the differences and similarities in the unsolved latent crime for the first time in criminological literature.

The analysis proves the need for radical changes in the current Russian assessment of the state of crime and law enforcement to solve crimes. The article argues that an unsolved crime is a separate and, in contrast to latent crime, poorly understood phenomenon. However unsolved latent crime and have common features and areas of interaction.

Keywords

Unsolved crime, latent crime,
artificial latency, shelter of crimes,
the cumulative nature of crime

Совокупность нераскрытых преступлений представляет собой самостоятельный криминологический феномен. Первым обратил на это внимание

А.Ж. Кетле. Всю массу преступлений он делил на три категории: обнаруженные преступления с обнаруженными преступниками; обнаруженные преступ-

ления с неизвестными преступниками; преступления и преступники, оставшиеся неизвестными [1, с. 262–263]. В современной криминологической терминологии первая категория представляет собой феномен раскрытой преступности, вторая – нераскрытой преступности, третья – латентной преступности. Специфика каждого из них проявляется как в статистической, так и информационной природе. Выявленная раскрытая преступность со статистической точки зрения является периодической (складывается из числа преступлений, зарегистрированных и раскрытых в отчетный период). Нераскрытая и латентная преступность – имеют кумулятивный характер (слагаются из преступлений в пределах их сроков давности). В информационном плане также существует явная специфика связей и причинности между криминальным событием и реагированием на него [2, с. 41–43].

Следует обратить внимание на малую изученность феномена нераскрытой преступности. Если проблеме латентной преступности посвящено много исследований – в России и за рубежом [3–9], то по нераскрытой преступности российскими криминологами опубликовано только две монографии [10; 11].

Нераскрытая преступность – это имеющее специфическую юридическую, статистическую и информационную природу общественно опасное, криминальное явление, выражающееся в кумулятивной статистической совокупности нераскрытых преступлений. Как видим, рассматриваемое понятие имеет в качестве первоосновы (элемента, «кирпичика») феномен нераскрытого преступления.

Нераскрытое преступление имеет специфическую юридическую природу, которая тесно связана с уголовно-процессуальным законодательством. Нераскрытое преступление – это преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Часть 1 ст. 208 УПК РФ «Основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия» устанавливает следующие основания приостановления предварительного следствия:

1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;

2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;

3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Преступления, предварительное следствие по уголовным делам о которых ранее было приостановлено на основании п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, исключаются из числа нераскрытых только после принятия решения о направлении уголовного дела в суд либо его прекращении.

В число нераскрытых включаются преступления, производство по уголовным делам о которых впервые приостановлено в текущем отчетном периоде по указанным выше основаниям, независимо от даты возбуждения уголовного дела и даты учета преступления¹.

Следовательно, массив нераскрытых преступлений складывается из числа деяний, дела по которым приостановлены и не прекращены. Вина преступника по этим делам не доказана, они не рассмотрены судом, по ним не вынесен обвинительный приговор.

Нераскрытое преступление должно быть зарегистрировано. Неизвестное правоохранительным органам преступление относится к латентным, оно не регистрируется по причине невыявленности. Латентное преступление не относится к нераскрытым, у него другая информационная природа. Главным отличием латентного преступления является его неизвестность для субъекта правоохранительной деятельности, которому делегированы функции регистрации и учета. Это отличие имеет сложный характер и включает в себя реагирование на криминальную информацию. Предполагается (и это нормативно закреплено), что правоохранительные органы делают все возможное для раскрытия зарегистрированных преступлений и выявления латентных деяний. Главный информационный сбой происходит при получении информации о преступнике (нераскрытая преступность) или сведений о самом факте преступного события (латентная преступность). Информационная причинность нераскрытой преступности связана преимущественно с потоками инфор-

проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета. 2006. 21 января.

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и

мации внутри системы уголовной юстиции, тогда как информационная причинность латентной преступности – с каналами связи между подсистемами «преступность» и «правоохранительные органы».

Польский криминолог Б. Холыст нераскрытые преступления относит к латентным. Это видно из его классификации латентных преступлений, которые он подразделяет на ряд групп. Первую группу составляют преступления, которые вообще не стали известными органам полиции. К другой группе отнесены выявленные преступления с неустановленными преступниками. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта или приговора. Четвертая группа – это преступления, по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осужденных были известны органам полиции и учтены в обвинительном акте [12, с. 45–46]. Как видим, Б. Холыст отождествляет группы преступлений с различной информационной природой, борьба с которыми требует разных стратегий, включающих профессиональные умения, навыки (и искусство) осуществлять а) выявление криминальных событий; б) поиск преступников и доказывание их вины в содеянном преступлении; в) тщательное и полное расследование преступной деятельности.

В то же время между нераскрытыми и латентными преступлениями существует «пограничная» зона, которая включает в себя укрытые от учета преступления.

Укрытое от учета преступление – деяние, сведения о котором не отражены в учетных документах либо не включены в государственную статистическую отчетность по вине лиц, которые обязаны регистрировать заявления и сообщения о преступлениях. Преступление также считается укрытым от учета, если по факту его совершения, несмотря на наличие установленных ст. 140 УПК РФ поводов и оснований, не было принято в установленные законом сроки процессуальное решение – вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Либо если по факту его совершения было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было отменено прокурором с одновременным возбуждением уголовного дела, а производство по этому уголовному делу в течение отчетного года

было окончено и дело направлено в суд или производство по делу приостановлено по ч. 1 ст. 208 УПК РФ, либо прекращено по нереабилитирующим основаниям².

Как видим, укрытые от учета преступления подразделяются на две группы: а) умышленно скрываемые лицами, которым вменено в обязанность фиксировать в учетных документах сведения соответствующего характера; б) зарегистрированные, по которым было необоснованно вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Первая группа связана с совершением должностных преступлений, она чревата существенным уголовно-правовым риском, поэтому ее удельный вес сравнительно невысок. Зато вторая группа деяний очевидно преобладает в общей структуре укрытых от учета преступлений. Основная масса преступлений укрывается от учета путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Нередко эти постановления впоследствии отменяются прокурорами с одновременным возбуждением уголовного дела, однако затем по ним зачастую вновь выносятся постановления о прекращении уголовного дела. Преступление остается нераскрытым.

25 июня 2013 г. состоялось заседание коллегии Генеральной прокуратуры РФ под председательством Генерального прокурора России Ю. Чайки. Темой совещания стали вопросы практики прокурорского надзора за законностью принятия органами дознания и следствия решений об отказе в возбуждении уголовного дела и влиянии таких процессуальных решений на обеспечение прав граждан на доступ к правосудию и разумный срок уголовного судопроизводства. Установлено, что всего в 2012 г. органами предварительного расследования было зарегистрировано 12 млн сообщений о преступлениях. И только по каждому шестому из них (2,1 млн) было возбуждено уголовное дело, расследование которого далеко не во всех случаях заканчивалось судебной перспективой. По большей части из них приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Их количество составило 7,2 млн. Как заявил Генеральный прокурор, результаты надзорной практики показывают, что каждое третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела принимается с нарушениями закона, количество которых в 2012 г. возросло на 11 % (до 2,6 млн). О крайне низком уровне организации работы на этом направлении свидетель-

² Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН

РФ № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений».

ствует наличие значительного числа отказных материалов, по которым решения отменялись неоднократно. Так, в органах предварительного следствия в 2012 г. каждое девятое решение прокурорами отменялось от 2 до 5 раз (всего 11,6 тыс., рост на 23 %), свыше 5 раз – почти 1,4 тыс. (рост на 4 %). В органах дознания эти показатели еще хуже – 350 тыс. постановлений (или каждое седьмое) неоднократно отменялись как незаконные, из них 31 тыс. – 5 и более раз. Ситуация усугубляется существенным ростом сроков проведения процессуальных проверок органами следствия и дознания. Вызывает тревогу большой удельный вес сообщений о преступлениях, по которым отказано в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого. Это особенно характерно для регионов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, где доля таких решений, принятых по нереабилитирующим основаниям, составляет 47 и 20 % соответственно. Проверки показывают, что зачастую это сопряжено с манипулированием статистическими данными в целях искусственного повышения раскрываемости³.

Такая практика имеет устойчивый характер. В 2013 г. число решений от отказа в возбуждении уголовного дела составило 6 703 235 (57,4 % от количества рассмотренных заявлений о преступлениях)⁴ в 2014 г. – 6 665 368 (56,6 % от числа поданных заявлений о преступлениях)⁵. В докладе Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 27 апреля 2016 г. сказано: «К сожалению, прокурорами до сих пор продолжают выявляться факты укрыва от учета преступлений. В 2015 г. установлено свыше 165 тыс. криминальных посягательств, по разным причинам не учтенных. Это на 6,5 % больше, чем в 2014 г. При этом абсолютное большинство таких деяний, – это преступления, совершенные в условиях неочевидности. Поэтому их сокрытие мы не можем не связывать со стремлением некоторых руководителей искусственно повысить пресловутый показатель раскрываемости»⁶.

Такая практика дискредитирует репутацию правоохранительных органов, которые массу усилий прилагают для того, чтобы имитировать успеш-

ную борьбу с преступностью. Очевидно, именно поэтому в доступных для изучения статистических материалах о состоянии преступности за 2015 г. отсутствуют данные о количестве заявлений о преступлениях и числе решений об отказе в возбуждении уголовного дела⁷. Их просто перестали публиковать, ограничивая возможности научного анализа деятельности правоохранительных органов.

Зона закрытых от учета преступлений является общей как для феномена латентной, так и нераскрытой преступности. Исследователи латентной преступности называют ее искусственно-латентной [13, с. 31]. Преступления, образующие искусственную латентность, Г.Ф. Хохряков классифицирует в три подгруппы:

1. Структурно-латентные преступления (например, квалификация убийств как причинение тяжкого вреда здоровью, причинившее смерть).

2. Легально-латентные преступления, когда нет явных оснований утверждать наличие криминального события (в частности, убийство, замаскированное под самоубийство или несчастный случай).

3. Учетно-латентные преступления, которые возникают вследствие недостатков или специфики первичного учета преступлений [14, с. 401].

З.А. Исаев выделяет две группы искусственно-латентных преступлений.

Для преступлений первой группы характерно то, что они не учтены органами, осуществляющими статистический учет преступлений, хотя информацией о них правоохранительные органы располагают, но она не реализуется в соответствии с требованиями закона. Достоверными сведениями о совершенных преступлениях могут располагать те или иные учреждения, предприятия, организации, их контрольные или ревизионные подразделения. Соответственно, при желании правоохранительные органы могли бы получить и реализовать подобную информацию. Однако далеко не во всех случаях они к этому прибегают. Таким образом, можно сделать вывод, что существование этой группы латентных преступлений в первую очередь связано с наличием недостатков в организации борьбы с преступностью.

³ В Генеральной прокуратуре России состоялось заседание коллегии по вопросу практики прокурорского надзора за законностью принятия органами дознания и следствия решений об отказе в возбуждении уголовного дела. URL: <http://www.genproc.gov.ru>.

⁴ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2013 г. URL: <http://www.мвд.рф>.

⁵ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 г. URL: <http://www.мвд.рф>.

⁶ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2016 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>.

⁷ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 г. URL: <http://www.мвд.рф>.

Вторую подгруппу искусственно-латентных преступлений образуют нераскрытые (неполно раскрытые) преступления. Рассматривая латентную преступность под углом зрения необходимости последовательной реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление, З.А. Исаев приходит к выводу, что к числу латентных проявлений следует относить не только неизвестные (невыявленные, неустановленные, незаявленные) правоохранительным органам и неучтенные ими преступления, но и преступления, где лица, их совершившие, не были привлечены к уголовной ответственности. В этом случае можно говорить о так называемых субъектно-латентных преступлениях. Последние отличаются от иных форм проявлений латентности тем, что здесь «вещью в себе» остается не само преступление, а лицо (субъект), его совершившее. По причине его неустановленности он не претерпевает тех неблагоприятных для него последствий, которые, согласно требованию уголовного закона, должен претерпеть. По его данным, в деятельности правоохранительных органов далеко не единичны случаи, когда не все соучастники преступления привлекаются к уголовной ответственности и, тем более, подвергаются реальным мерам уголовно-правового воздействия. Так, проведенный анализ 65 уголовных дел, расследованных за 1999–2001 гг. прокуратурой Буйнакского района и Буйнакским районным отделом внутренних дел показал, что по каждому 5–6-му уголовному делу (18–20 %), возбужденному по факту совершения преступления в соучастии, не выявляются все соучастники преступления, иначе говоря, не обеспечивается реализация принципа полноты предварительного расследования уголовных дел. По делам же, возбужденным за посягательства на собственность, неполнота изобличения всех соучастников преступления достигает 30 % [15, с. 11–12]. Следовательно, неполное расследование преступной деятельности, которое изобличает преступников во всех эпизодах криминальной активности, также пополняет число «стыковых» (одновременно латентных и нераскрытых) преступлений.

Таким образом, совокупность укрытых от учета преступлений относится как к нераскрытой, так и латентной преступности. Это преступления, которые стали известными, но их по различным причинам просто не желают раскрывать. Заметим попутно, что нередко такое нежелание выступает мотивом совершения должностных преступлений, которые пополняют статистическое множество латентной или нераскрытой преступности.

И нераскрытая, и латентная преступность характеризуются такой специфической чертой, как кумулятивность. Если раскрытые преступления «уходят» вместе с отчетным периодом, то нераскрытые и латентные преступления имеют свойство накапливаться, что серьезно осложняет криминологическую обстановку. Кумулятивное число нераскрытых преступлений, которые накапливаются в соответствии с правилами ст. 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности», фиксируется в уголовной статистике и поэтому имеет точное выражение. Так, в 2014 г. общее число нераскрытых преступлений составило 15 461 782. Что же касается латентных преступлений, то оценка их количества (текущего – за год и кумулятивного – за ряд лет – в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности) может быть только оценочной (экспертной) и поэтому точностью не обладает. «В современной России, по усредненным экспертным оценкам, не считая кумулятивной латентности, совершается 14–15 млн преступлений в год, тогда как фактически регистрируется около (больше или меньше) 3 млн» [16, с. 92]. По оценке исследователей отдела проблем латентной преступности и криминологического прогнозирования научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры, который существовал с 2006 по 2010 г. (в процессе реорганизации Академии в 2011 г. был упразднен), число латентных преступлений за 2009 г. составило 23 млн, а за 2001–2009 гг. – 170,5 млн [17, с. 612] – цифра, которая воспринимается как очень спорная и имеющая довольно отдаленное отношение к реальности.

Нераскрытая преступность (равно как и латентная) – общественно опасное явление, но его общественная опасность скрыта от общества. С одной стороны, общество не ставится в известность о том вреде, который причиняется искусственно-латентной преступностью. Между тем вред этот очень велик. Кроме прямых потерь от совершения преступлений, которые оказываются в зоне искусственной латентности (физических, материальных, моральных), следует учесть те затраты, которые государство и общество несет в целях содержания недобросовестных и нечестных сотрудников правоохранительных органов, которые в нарушение своих должностных обязанностей фальсифицируют учетные данные или отказывают в возбуждении уголовного дела по надуманным основаниям. Более того, свою должность некоторые работники правоохранительных органов используют для обогащения, покрывая преступников и даже участвуя совместно с ними в преступной деятельно-

сти. Появляется бизнес, связанный с уличением человека в совершении преступления и вымогательством у него денег под угрозой возбуждения или расследования уголовного дела с реальной судебной перспективой. Нераскрытие преступления за определенную плату оказывается встроенным в систему рыночных отношений. Возникают криминальные системы, элементом которых становятся целые звенья правоохранительных органов.

С другой стороны, даже если преступление зарегистрировано и по нему проводятся оперативно-следственные мероприятия, это вовсе не означает, что оно будет раскрыто, а преступник – понесет заслуженное наказание. Как показывает статистика, в настоящее время в каждом отчетном периоде раскрывается около половины зарегистрированных преступлений (в 2012 г. – 45,6 %, в 2013 г. – 56,1 %, в 2014 г. – 54,1 %, в 2015 г. – 52,5 %). Иными словами, ежегодно около половины преступников, зная, что их разыскивают, убеждаются в неэффективности деятельности по расследованию преступлений. Каждый год число таких лиц увеличивается за счет кумуляции (аккумулируется), что выступает мощным резервом преступной деятельности.

Нераскрытая преступность представляет значительную общественную опасность – более высокую по сравнению с латентной преступностью. По своим психологическим последствиям ставшее известным, но не раскрытое преступление обладает более мощным криминогенным эффектом по сравнению с преступлением, которое не зарегистрировано. По первому преступлению ведется оперативно-следственная работа, результаты которой показывают неэффективность (а иногда и бессилие)

правоохранительных органов. И этот факт убеждает преступника в целесообразности продолжения криминальной деятельности. Криминалитет вообще внимательно отслеживает показатели результативности правоприменительной практики и учитывает вероятность быть привлеченным к уголовной ответственности за совершение преступлений.

В профессиональной преступной деятельности происходит постоянный поиск тех сфер, где риск привлечения к уголовной ответственности является минимальным. Дополняется он также поиском средств, затрудняющих раскрытие преступления. Эти аспекты недостаточно изучены криминологией, но уже сейчас можно утверждать с полной уверенностью, что низкая раскрываемость преступлений стимулирует продолжение преступной деятельности как выгодной и безнаказанной. Нераскрытая преступность в этом смысле обладает мощным криминогенным эффектом: она вовлекает в орбиту совершения преступлений тех лиц, которые склонны идти к решению собственных проблем самыми короткими путями.

Следует ожидать концентрации преступников в «зонах безответственности», которые формируются под влиянием множества факторов, среди которых неэффективная работа по раскрытию преступлений.

Специфика общественной опасности нераскрытой преступности проявляется в том, что она воспринимается как угроза благополучию системы правоохранительных органов и вследствие этого вызывает правовые девиации в правоприменительной практике. В деятельности правоохранительных органов возникают и утверждаются противоправные модели реагирования на преступления, раскрытие которых представляет собой заведомо сложную задачу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кетле А.Ж. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей / А.Ж. Кетле. – Киев, 1911. – 488 с.
2. Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / Е. Бафия. – М.: Юридическая литература, 1983. – 150 с.
3. Конев А.А. Преступность и проблемы измерения ее реального состояния: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Конев. – М., 1993. – 36 с.
4. Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – 358 с.
5. Муслов Б.В. Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.В. Муслов. – СПб., 2006. – 19 с.
6. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Кривенцов. – М., 2015. – 26 с.
7. Храмов С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия / С.М. Храмов. – Брест: Брест. гос. ун-т, 2010. – 169 с.
8. Understanding crime statistics: Revisiting the divergence of the NCVS and UCR / ed. by J.P. Lynch, L.A. Addington. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007. – 340 p.

9. Mosher C. *The mismeasure of crime* / C. Mosher, T.D. Miethe, D.M. Phillips. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2002.
10. Иващенко А.В. *Нераскрытая насильственная преступность* / А.В. Иващенко, А.В. Ревагин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
11. Клейменов М.П. *Нераскрытая преступность* / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов. – М.: Норма: Инфра-М, 2015. – 208 с.
12. Холыст Б. *Криминология. Основные проблемы* / Б. Холыст. – М.: Юридическая литература, 1980. – 263 с.
13. Алексеев А.М. *Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов* / А.М. Алексеев, А.И. Роша // *Вопросы борьбы с преступностью*. – Вып. 19. – М.: Юридическая литература, 1973. – С. 30–45.
14. Хохряков Г.Ф. *Криминология* / Г.Ф. Хохряков. – М.: Юристъ, 1999. – 511 с.
15. Исаев З.А. *Проблемы искусственно-латентной преступности. По материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук* / З.А. Исаев. – Махачкала, 2006. – 26 с.
16. Кондратюк Л.В. *Криминологическое измерение* / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2008. – 272 с.
17. *Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности* / под ред. С.М. Иншакова. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 839 с.

REFERENCES

1. Quetelet A.J. *Social physics, or Tesearch experience on the development of human abilities*. Kyiv, 1911. 488 p. (in Russ.).
2. Bafiya E. *Problems of criminology. The dialectic of the crime situation*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1983. 150 p. (in Russ.).
3. Konev A.A. *Crime and measurement problems in its real state*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 1993. 36 p. (in Russ.).
4. Akutaev R.M. *Criminological analysis of delinquency*, Doct. Diss. St. Petersburg, 1999. 358 p. (in Russ.).
5. Maslov B.V. *Latent crime: some issues of theory and practice of resistance*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2006. 19 p. (in Russ.).
6. Kryventsov P.A. *Latent crime in Russia: criminological research*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2015. 26 p. (in Russ.).
7. Khramov S.M. *Latent crime: the methodology of knowledge and the main directions of counteraction*. Brest, 2010. 169p. (in Russ.).
8. Lynch J.P., Addington L.A. (eds.). *Understanding crime statistics: Revisiting the divergence of the NCVS and UCR*. Cambridge University Press, 2007. 340 p.
9. Mosher C., Miethe T.D., Phillips D.M. *The mismeasure of crime*. Thousand Oaks, CA, Sage, 2002.
10. Ivashchenko A.V., Revyagin A.V. *Unsolved violent crime*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 192 p. (in Russ.).
11. Kleymenov M.P., Kleymenov I.M. *Unsolved crime*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2015. 208 p. (in Russ.).
12. Holyst B. *Criminology. The main problems*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1980. 263 p. (in Russ.).
13. Alekseev A.M., Roshka A.I. *Latent crime and effectiveness of law enforcement bodies. Problems of fighting crime*, vol. 19. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1973, pp. 30–45. (in Russ.).
14. Khokhryakov G.F. *Criminology*. Moscow, Yurist Publ., 1999. 511 p. (in Russ.).
15. Isaev Z.A. *Problems of artificially-latent crime. On materials of the Republic of Dagestan*, Cand. Diss. Thesis. Makhachkala, 2006. 26 p. (in Russ.).
16. Kondratyuk L.V., Ovchinskiy V.S. *Criminological dimension*. Moscow, Norma Publ., 2008. 272 p. (in Russ.).
17. Inshakov S.M. (ed.). *Theoretical basis of research and analysis of delinquency*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2011. 839 p. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Клейменов Михаил Петрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: klim798@mail.ru
SPIN-код: 4431-6452; AuthorID: 596245

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Клейменов М.П. Нераскрытая и латентная преступность: различия и сходство / М.П. Клейменов // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 106–113. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(1).106-113.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kleymenov Mikhail P. – Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: klim798@mail.ru
SPIN-code: 4431-6452; AuthorID: 596245

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kleymenov M.P. Unsolved and latent crime: differences and similarities. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 106–113. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).106-113. (In Russ.).